

Вовлечение европейских стран в реализацию Индо-Тихоокеанской стратегии США

(Часть 1)

Шумилов М. М.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; mshumilov@mail.ru

РЕФЕРАТ

Глобализация способствовала развитию экономических отношений Европы и Индо-Тихоокеанского региона (ИТР). Вместе с тем после 2011 г. они оказались под влиянием американского «разворота в Азию» и переключения внимания США с противодействия международному терроризму на соперничество с «ревизионистскими» державами — Россией и Китаем. В 2019 г. с принятием Индо-Тихоокеанской стратегии США их главным региональным соперником стал Китай. Соперничество с ним предусматривало объединение американцами своих азиатских союзников в сети управляемых формальных альянсов, а также подключение к решению стратегических задач Великобритании и Франции. 11 февраля 2022 г. появилась новая Индо-Тихоокеанская стратегия США. В этом документе особо подчеркивалась стратегическая ценность и возрастающая роль в ИТР Великобритании, Франции, ЕС и НАТО и ставилась задача по наведению мостов между Индо-Тихоокеанским и Евроатлантическим регионами. Главная роль в ее решении отводилась AUKUS — трехстороннему военному альянсу США, Великобритании и Австралии, созданному 15 сентября 2021 г. Примерно тогда же Франция, Германия, Нидерланды и Евросоюз утвердили собственные стратегии в ИТР. Общим для них было нежелание видеть в Китае главного противника в контексте американо-китайского соперничества. Вместе с тем документы не свидетельствовали о равноудаленности Европы от глобальных соперников. С одной стороны, являясь частью коллективного Запада, ЕС демонстрировал Америке свою поддержку, с другой, будучи важнейшим экономическим партнером Поднебесной, он отказывался видеть в ней экзистенциальную угрозу своей безопасности. На этом фоне выделялся опубликованный в марте 2021 г. аналогичный британский документ, отличавшийся враждебным отношением к Китаю. Однако существенные различия в стратегиях европейских стран нивелировались их членством в НАТО. На саммите альянса в Мадриде в июне 2022 г. европейцы вместе с другими союзниками провозгласили стратегический курс на «системное соперничество» с КНР в контексте взаимосвязи безопасности Евроатлантики и развития ситуации в ИТР. С подписанием 10 января 2023 г. в Брюсселе совместной декларации НАТО и ЕС произошло дальнейшее сближение двух западных структур на антикитайской основе, а также полное подчинение Европы интересам американской глобальной политики.

Ключевые слова: соперничество великих держав, Индо-Тихоокеанский регион, Южно-Китайское море, территориальные споры, АСЕАН, AUKUS, Quad, Евросоюз, НАТО

Для цитирования: Шумилов М. М. Вовлечение европейских стран в реализацию Индо-Тихоокеанской стратегии США (Часть 1) // Управленческое консультирование. 2023. № 11. С. 25–45.

Engagement of European Countries in the Implementation of the US Indo-Pacific Strategy (Part 1)

Mikhail M. Shumilov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; mshumilov@mail.ru

ABSTRACT

Globalization has contributed to the development of economic relations between Europe and the Indo-Pacific. However, after 2011 they were influenced by the American “pivot to Asia” and the

shift of US attention from countering international terrorism to rivalry with the “revisionist” powers — Russia and China. In 2019, with the adoption of the US Indo-Pacific Strategy, China became their main regional rival. The rivalry with him provided for the Americans to unite their Asian allies in a network of managed formal alliances, as well as to connect Great Britain and France to solving strategic tasks. On February 11, 2022, a new Indo-Pacific strategy of the United States appeared. This document emphasized the strategic value and increasing role of Great Britain, France, the EU and NATO in Indo-Pacific and set the task of building bridges between the Indo-Pacific and Euro-Atlantic regions. The main role in its solution was assigned to AUKUS, a trilateral military alliance of the United States, Great Britain and Australia, created on September 15, 2021. At about the same time, France, Germany, the Netherlands and the European Union approved their own strategies in Indo-Pacific. They had in common an unwillingness to see China as the main opponent in the context of the US-Chinese rivalry. At the same time, the documents did not indicate that Europe was equidistant from global rivals. On the one hand, being part of the collective West, the EU demonstrated its support to America, on the other, being the most important economic partner of the Celestial Empire, it refused to see it as an existential threat to its security. Against this background, a similar British document published in March 2021 stood out, characterized by a hostile attitude towards China. However, significant differences in the strategies of European countries were offset by their membership in NATO. At the Alliance summit in Madrid in June 2022 the Europeans, together with other allies, proclaimed a strategic course for “systemic rivalry” with the PRC in the context of the interconnection of the security of the Euro-Atlantic and the development of the situation in the Indo-Pacific. With the signing of the NATO-EU joint declaration in Brussels on January 10, 2023, there was a further rapprochement of the two Western structures on an anti-Chinese basis, as well as the complete subordination of Europe to the interests of American global policy.

Keywords: Great-Power Competition, Indo-Pacific, The South China Sea, Territorial disputes, ASEAN, AUKUS, Quad, European Union, North Atlantic Treaty Organization, NATO

For citing: Shumilov M. M. Engagement of European countries in the implementation of the US Indo-Pacific Strategy (Part 1) // Administrative consulting. 2023. N 11. P. 25–45.

Введение

Ученые, эксперты, аналитики всех стран сегодня с озабоченностью отмечают тектонические сдвиги в мировой политике, обусловленные кризисом глобализации, которая после экономических потрясений 2007–2009 гг. продолжается по нисходящей траектории. В результате разрушения неолиберальной модели капитализма, которая ранее обеспечивала бесспорное американское лидерство и однополярный мир, происходит переход к многополярной конструкции международного порядка. «Пик американской гегемонии, — утверждает старший научный сотрудник Стэнфордского университета Фрэнсис Фукуяма, — продлился менее 20 лет — от падения Берлинской стены в 1989 г. до финансового кризиса 2007–2009 гг. В то время страна господствовала во многих сферах власти — военной, экономической, политической и культурной. Кульминацией американского высокомерия стало вторжение в Ирак в 2003 г., когда они рассчитывали переделывать не только Афганистан (куда вторглись двумя годами ранее) и Ирак, но и весь Ближний Восток... Степень однополярности в тот период была невиданной в истории, а теперь мир возвращается к своему привычному состоянию многополярности: Китай, Россия, Индия, Европа и другие центры набирают силу по сравнению с Америкой»¹. Это мнение разделяют адъюнкт-профессор по-

¹ Будущее американской мощи: Фрэнсис Фукуяма о конце гегемонии США // The Economist, Великобритания. 2021. 19 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20210819/250340786.html> (дата обращения: 01.07.2023).

литологии в Университете Брауна Джефф Д. Колган¹, обозреватель хорватского издания Advance Д. Марьянович² и многие другие авторы.

По мере деглобализации происходит снижение доли США и Европы в глобальном ВВП. На пленарной сессии Восточного экономического форума 7 сентября 2022 г. Президент России В. В. Путин отмечал, что в период последнего 10-летия ВВП стран Азии ежегодно увеличивался на 5%, тогда как мировой — на 3%, в США — 2%, в ЕС — на 1,2%³. Вскоре затем он вновь указал на необратимость наметившихся в мировой политике и экономике фундаментальных изменений, связанных, прежде всего, с возрастающей ролью новых центров силы⁴. Свидетельствуя в пользу данной тенденции, экс-государственный секретарь МИД Дании Йорген Эрстрем Меллер обращает внимание на то, что в 1985 г. на США приходилось 34% мирового ВВП, а на ЕС — еще 21,4%. По состоянию же на 2022 г. доля США сократилась до 21,9%, а ЕС — до 16,9%⁵. Американский экономист Джеффри Сакс, ссылаясь на расчетные данные МВФ в международных ценах (скорректированных закупочных ценах), отмечает, что в 2022 г. доля США в мировом производстве составляла всего 15,5%, а КНР — 18%; доля G7 в совокупном мировом ВВП — 31%, а БРИКС — 32%⁶. По сведениям американского политика Ро Ханны, на Китай сегодня приходится 57% мирового рынка стали и столько же мирового производства алюминия, «76% мировых поставок литиевых батарей и 60% мировых поставок редкоземельных металлов, необходимых для производства электромобилей, ветряных турбин и гелиоустановок. На долю США приходится 8 и 15,5% соответственно... Через Китай проходит 25% стоимостной цепи Apple iPhone. Более 80% импортируемых Соединенными Штатами сотовых телефонов имеют компоненты, собранные в Китае»⁷.

В поисках выхода из сложившейся ситуации политический класс США демонстрирует отказ от неолиберальных принципов, которые еще недавно имели абсолютный приоритет в теории и практике хозяйственной деятельности. Сегодня уже сам советник президента Джо Байдена по национальной безопасности Джейк Салливан объявляет о смерти Вашингтонского консенсуса. В своем выступлении в Брукингском институте 27 апреля 2023 г. он провозгласил «новый Вашингтонский консенсус» (включает в себя жесткое отношение к Китаю, проведение национальной промышленной политики, а также инвестиции в своей стране для

¹ Колган Д. Энергетический кризис в Европе уничтожает многополярный мир // Foreign Policy, США. 2022. 28 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20220928/krizis-256391911.html> (дата обращения: 01.07.2023).

² Марьянович М. Биполярный мир рождается на наших глазах. Россия и ЕС отпали в качестве мировых держав. Остаются США и Китай // Advance, Хорватия. 2022. 30 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20220930/bipolyarnyy-mir-256436157.html> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Выступление Президента РФ В. В. Путина на пленарной сессии Восточного экономического форума 7 сентября 2022 г. // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69299> (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ Путин указал на заседании ШОС на возрастающую роль новых центров силы // EurAsia Daily. 2022. 16 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/09/16/putin-ukazal-na-zasedanii-shos-na-vozzrastayushchuyu-rol-novyh-centrov-sily> (дата обращения: 01.07.2023).

⁵ Меллер Й. Э. Миру грозит вселенская война за убеждения // The National Interest, США. 2023. 3 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230403/tsennosti-261793243.html> (дата обращения: 01.07.2023).

⁶ Джеффри Сакс о реальных причинах конфликта на Украине и провале санкций // День. 2023. 15 мая [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/video/2023/05/15/amerikanskii_ekonomist_o_realnyh_prichinah (дата обращения: 01.07.2023).

⁷ Ханна Р. США должны провести реиндустриализацию экономики // Foreign Affairs, США. 2023. 15 января [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230115/promyshlennost-259585645.html> (дата обращения: 01.07.2023).

создания надежных рабочих мест для среднего класса) и призвал Европу присоединиться к нему¹.

Однако европейцы и другие союзники Америки не спешат с одобрением новой американской инициативы, поскольку не видят в ней выражения своих интересов. Их озабоченности обобщил известный английский журналист Эдвард Люс. В статье «Новый Вашингтонский консенсус: вчерашняя экономическая ортодоксия США сегодня стала ересью»², опубликованной в газете *Financial Times* 19 апреля 2023 г., он показал, что политические формулировки Джо Байдена относительно грядущих экономических перемен гораздо мягче в сравнении с Дональдом Трампом, однако действует он более напористо и жестко: «Политика Байдена — это трампизм с человеческим лицом»³. Представители европейского бизнеса обеспокоены многомиллиардным субсидированием американской промышленности, инвестициями в «зеленые» технологии на территории США, предусмотренными Законом 2022 г. о снижении инфляции, а также обострением торговой войны с Китаем, подрывающей международную торговлю³.

Спровоцировав Россию на проведение Специальной военной операции (СВО) на Украине, американцы ужесточили зависимость европейской экономики от своей глобальной стратегии. Во всяком случае им удалось не только выдавить Россию с лидирующих позиций на энергетических рынках Евросоюза, но и добиться разрыва многих исторических связей России и Европы, настроить своих трансатлантических союзников на волну русофобии, а также охладить их отношения с Китаем.

В экономическом и культурном плане Россия веками развивалась, выстраивая международные отношения как на Западе, так и на Востоке. При этом европейское направление внешней торговли почти всегда было определяющим. В условиях СВО оказались разрушенными мосты, механизмы и взаимосвязи, которые формировались веками. Сегодня Россия в процессе вынужденной самоидентификации все чаще определяет себя евразийской евротихоокеанской державой. Особенность переживаемого момента заключается в том, что «мы, — как утверждает глава МИД РФ С. В. Лавров, — не будем больше полагаться на Запад как на партнера, мало-мальски обладающего договороспособностью. Будем работать со всем остальным миром, готовым к этому»⁴.

«Потеряв» Россию, Евросоюз, безусловно, опасается разрыва отношений с Китаем, своим главным торговым партнером, хотя китайско-российский альянс разрушает западные представления о полной международной изоляции Москвы. Несмотря на то что в формате «Большой семерки» страны континентальной Европы — Франция, Германия и Италия — не противопоставляют себя другим представителям коллективного Запада и нацелены вместе с ними на двойное сдерживание РФ и КНР⁵, все же они проявляют неготовность фанатично следовать в фарватере

¹ Мурадоглу А. Новый период, новый консенсус. // *Yeni Safak*, Турция. 2023. 31 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230531/ssha-263288952.html> (дата обращения: 01.07.2023); Мурадоглу А. В новом консенсусе есть трещина! // *Yeni Safak*, Турция. 2023. 8 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230608/konsensus-263498470.html> (дата обращения: 01.07.2023).

² Luce E. The new Washington consensus. Yesterday's US economic orthodoxy is today's heresy // *Financial Times*. April 19, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/42922712-cd33-4de0-8763-1cc271331a32> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Рахман Г. Как Америка перекраивает мировую экономику // *Financial Times*, Великобритания. 2023. 6 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230606/amerika-263461879.html> (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова телеканалу «Царьград» [Электронный ресурс], Москва, 17 мая 2023 г. // МИД РФ. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1870675/ (дата обращения: 01.07.2023).

⁵ Санс Х. А. Давление со стороны Запада сближает Россию и Китай и препятствует полной изоляции Москвы из-за военного конфликта на Украине // *Público.es*, Испания. 2023. 26 мая

Индо-Тихоокеанской стратегии США и подыгрывать Великобритании, создавая проблемы Китаю вдали от своих границ. Поскольку это все равно происходит, важно понимать степень вовлеченности европейских стран как непосредственно, так и через ЕС, НАТО в различные региональные проамериканские партнерства и форматы в соперничество с Поднебесной в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), все чаще именуемом Индо-Тихоокеанским регионом (ИТР).

К настоящему времени российские авторы самым обстоятельным образом изучили предпосылки и сущностные моменты Индо-Тихоокеанской стратегии США, проблемные вопросы ее реализации, причины, содержание и динамику соперничества США и КНР, различные форматы и партнерства США в АТР/ИТР [1–4; 7; 9–11; 13; 16–21; 23–28; 30, 31]. Вместе с тем участие европейских стран, а также ЕС и НАТО в реализации американской стратегии еще не становилось предметом комплексного исследования. Большинство выявленных русскоязычных публикаций выполнены в публицистической манере или касаются участия отдельных стран и международных субъектов в событиях, далеких от европейской повестки [6; 8; 12; 15; 22; 29; 32].

Немногочисленные исследования западных авторов, во-первых, зачастую не учитывают изменения в мировой политике последних лет, во-вторых, преувеличивают «стратегическую автономию» Европы в геополитике АТР/ИТР, в-третьих, замалчивают тему «американизации» и «вассализации» Европы, подчинения ее стратегии США в отношении Китая¹. Так, профессор Норвежского института оборонных исследований в Осло и старший научный сотрудник-нерезидент Гудзоновского института Лизелотт Одгаард утверждала о наличии у Евросоюза и его членов в конце 2010-х годов независимой от США позиции, позволявшей им не только продвигать собственные интересы в ИТР, но и противодействовать китайским посягательствам на либеральный мировой порядок путем применения экономических, политических и военных инструментов [36].

Более взвешенным представляется подход стипендиата азиатской программы Германского фонда Маршалла в Соединенных Штатах Гаримы Мохан. Характеризуя Индо-Тихоокеанскую стратегию ЕС, она отмечала, во-первых, адекватность документа в плане конкретизации категории «ИТР», определения его роли в формировании международного порядка, фиксации точек региональной напряженности, откуда могли исходить вызовы для европейской безопасности; во-вторых, его сосредоточенность на стремлении ЕС к укреплению самостоятельных партнерских отношений не только с США, но и со многими азиатскими «единомышленниками» — Японией, АСЕАН, Тайванем, Австралией, Канадой и Южной Кореей; в-третьих, косвенное признание усиления китайской военной мощи, попыток Пекина изменить региональный статус-кво и обусловленный этим рост напряженности вокруг спорных территорий и морских зон; в-четвертых, намерение ЕС защищать свои основные интересы и ценности перед лицом проявления фундаментальных разногласий с китайской стороной в гуманитарной сфере, прежде всего, в защите прав человека; в-пятых, широкое понимание европейцами проблематики региональной безопасности, их сосредоточенность на ее экономических аспектах, развитии отношений с многочисленными азиатскими партнерами в продвижении инфраструктурных инвестиционных проектов, ужесточении правил против экономического принуждения и принудительной передачи технологий, создании устойчивых и диверсифицированных цепочек поставок, обеспечении транс-

[Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230526/mishustin-263192511.html> (дата обращения: 01.07.2023).

¹ Ло А. Новая Поднебесная Соединенных Штатов // South China Morning Post, Гонконг. 2023. 28 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230628/ssha-263959539.html> (дата обращения: 01.07.2023).

фера технологий и др. При этом в отличие от Л. Одгаард, которая утверждала о готовности ЕС к силовому противодействию китайской экспансии, Г. Мохан акцентировала внимание на его стремлении к «многогранному» взаимодействию с Китаем и поощрению его играть мирную роль в регионе [34; 35].

На наш взгляд, дальше других в понимании интересов, возможностей и перспектив европейской политики в АТР/ИТР продвинулся научный сотрудник Школы международных исследований им. С. Раджаратнама (RSIS) Наньянского технологического университета (NTU) в Сингапуре Фредерик Клим. Следует признать актуальность его вывода о сознательном игнорировании разработчиками европейской стратегии в ИТР геополитических сдвигов, проявившихся в новых линиях разлома между двумя глобальными сверхдержавами — США и Китаем. Именно по этой причине он утверждал, что стратегия ЕС в ИТР, содержащая «весьма ценные политические предложения и инициативы», оставила без внимания первопричину индо-тихоокеанского дискурса, состоящего в возвышении Китая и его вызове американскому порядку в ИТР. В результате стратегия ЕС оказалась за рамками аналогичного документа США и приоритетов, продвигаемых ими в сотрудничестве с азиатскими партнерами. Принимая во внимание обострение конфликта между США и КНР, автор рекомендовал исполнительным органам ЕС подготовиться на случай непредвиденного развития событий в Тайваньском проливе, чтобы заранее иметь базовый сценарий с определением возможностей, обязательств, ограничений и «красных линий» в масштабе всего объединения. Одновременно он высказывался за большую самостоятельность ЕС в плане собственной военной защиты в свете событий на Украине, полагая, что такой поворот был бы и в интересах США, позволив им высвободить огромные ресурсы и «сосредоточиться на своих собственных стратегических приоритетах в Восточной Азии» [33].

Все изложенные позиции обоснованы в научном плане, следовательно, с ними приходится считаться. Вместе с тем ситуация в мире постоянно меняется. Несмотря на попытки европейцев дистанцироваться от обостряющегося конфликта США и КНР в АТР/ИТР, им поневоле приходится соучаствовать в американской политике. Многочисленные факты свидетельствуют о расхождении декларируемых интересов, намерений, способов их достижения с фактическими достижениями участников реальной политики, в том числе и по причине неочевидности ее механизмов. В этой связи нами была предпринята попытка выявить и детализировать побудительные причины, проявления и ограничители европейского участия в антикитайской деятельности, провоцируемой Соединенными Штатами во имя сохранения своих лидирующих позиций в АТР/ИТР.

Провозглашение Соединенными Штатами доктрины «разворота к Азии»

После экономического кризиса 2008–2009 гг. со всей очевидностью проявился и стал нарастать комплексный вызов мировому лидерству США со стороны Китая сначала в АТР, а затем и в глобальном масштабе. Именно с этого времени Пекин стал наращивать военные расходы, запускать амбициозные военно-морские программы, оперировать понятием «красных линий» (хунсянь вайцзяо) [5, с. 13].

В ответ Соединенные Штаты провозгласили в 2011 г. стратегию «разворота к Азии» (pivot to Asia), по сути, направленную на сдерживание Поднебесной¹. В начале года заместитель госсекретаря по Восточной Азии и Тихого Океана Курт

¹ Сам термин «разворот», появившийся еще в 2009 г., в 2011 г. получил официальное признание, а в 2011–2012 гг. был заменен термином «перенастройка» в американских официальных документах [30, с. 50].

Кэмпбелл заявил, что внешняя политика США нуждается в переносе фокуса с Ближнего Востока на Азию¹, а в октябре 2011 г. министр обороны США Леон Панетта сообщил о переориентации на АТР после вывода американских войск из Афганистана и стабилизации ситуации в Ираке, заверив, что новый план Пентагона будет направлен на усиление военной мощи США в регионе.

Одновременно о стратегической переориентации США на АТР и намерении здесь усилить свое влияние известила статья госсекретаря США Хиллари Клинтон «Тихоокеанский век Америки», опубликованная в октябрьском номере журнала «Foreign Policy»². Во-первых, Х. Клинтон по-новому оценила географию АТР, простирающегося, по ее словам, «от Индийского субконтинента до западных берегов Северной и Южной Америки» и охватывающего два океана — Тихий и Индийский, Во-вторых, определив АТР «ключевым фактором глобальной политики», она фактически поставила администрацию президента США Барака Обамы перед необходимостью отразить растущую связь между двумя океанами «в оперативной концепции» и приступить к решению целого ряда задач, прежде всего, связанных с укреплением двусторонних альянсов в области безопасности. Отношения с Китаем госсекретарь США определила как партнерские, но сложные. По ее словам, США не видели в КНР угрозу и не стремились ограничить ее рост. Вместе с тем она проявила серьезную озабоченность по поводу прав человека и потребовала положить конец несправедливой дискриминации в отношении американских и других иностранных компаний отменить преференции для китайских фирм, лишить их возможности присваивать чужую интеллектуальную собственность.

В ноябре 2011 г. на форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Гонолулу Х. Клинтон подтвердила намерение США сохранить лидирующую роль в АТР³. Тогда же газета The Washington Times сообщила о разработке в США новой военной концепции, направленной против Китая. Согласно ее источникам, проект предусматривал создание нового дальнего бомбардировщика, проведение совместных операций боевых самолетов и подводных лодок, применение ударных БПЛА с дальностью полета до 1000 миль, привлечение ВВС к закладке морских мин и защите военно-морских баз, отработку совместных ударов ВМС, ВВС и наземных сил по внутренним районам КНР, перехват противоспутниковых ракет противника, а также проведение кибератак⁴. В этой связи старший научный сотрудник Центра стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС ИДВ РАН Л. Е. Васильев отмечал, что политика США в АТР «стала приобретать новую окраску» [3, с. 90]⁵.

Реагируя на «разворот» США в Азию, китайская сторона в 2013 г. приступила к созданию своих военных форпостов в Южно-Китайском море (ЮКМ). Создание искусственных островов позволило КНР претендовать на 12-мильные зоны территориальных вод и экономические зоны в пределах 200 морских миль вокруг каж-

¹ Долгожданный Тихоокеанский век Америки // Око Планеты. 2011. 12 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/93353-dolgozhdannyy-tihookeanskiy-vek-ameriki-the-national-interest-ssha.html> (дата обращения: 01.07.2023).

² Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Policy. October 11, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Eckert P. Clinton declares "America's Pacific century" // Reuters. November 11, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-apec-usa-clinton-f-idUSTRE7AA2S120111111> (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ В стиле холодной войны // Взгляд: деловая газета. 2011. 11 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vz.ru/politics/2011/11/11/537778.html> (дата обращения: 01.07.2023).

⁵ Ключевые компоненты американского «разворота» были проанализированы политологами С. В. Старкиным и И. В. Рыжовым из ИМОИ ННГУ им. Н. И. Лобачевского [30].

дого из них¹. В конечном счете, отмечал ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН Г. М. Локшин, Китай добивался превращения ЮКМ в «„стратегический пролив“ под своим полным контролем» [16, с. 60]. Тем не менее, несмотря на обострившуюся в связи с этим ситуацию в регионе, заместитель директора Института научной информации по общественным наукам РАН Д. В. Ефременко обоснованно утверждал, что администрация Б. Обамы, придерживаясь доктрины «разворота к Азии», пыталась сочетать сдерживание Китая с превращением его «в стратегического партнера, не угрожающего американским структурам региональной безопасности» [9].

В числе первых исследователей проблемы подключения Европы к политике американского «разворота» научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований ИСКРАН О. В. Приходько обратил внимание на то, что сдвиг американских приоритетов в АТР поставил перед европейскими союзниками США целый ряд вопросов, связанных с перспективами европейской безопасности, политики Евросоюза в АТР и трансатлантических отношений. Он справедливо отмечал, что «отправной точкой» в отношениях Европы со странами АТР было то, что она «не видела себя стороной в геополитической борьбе, которую США и другие игроки (та же Япония) вели с Китаем. Она не считала себя обязанной рассматривать события в регионе через призму такого соперничества. Евросоюз в отличие от Соединенных Штатов никогда не претендовал на роль провайдера безопасности и стабильности в АТР, не стремился к военно-политическому присутствию в регионе» [29, с. 28–29]. Аналогичного мнения придерживается сегодня старший научный сотрудник по вопросам Китая в Норвежском институте оборонных исследований Ю Инге Беккеволл, по словам которого объявленный в 2011 г. Соединенными Штатами «разворот к Азии», нацеленный на ограничение роста комплексной мощи КНР, почти не затронул Европу и НАТО: им «потребовалось еще одно десятилетие, чтобы причислить подъем Китая к вызовам безопасности»².

Индо-Тихоокеанская стратегия США в контексте обострения американо-китайского соперничества в 2017–2020 гг.

Тем временем в 2017 г. политический класс США, как утверждал руководитель Центра новой американской безопасности Ричард Фонтейн, «пришел к редкому для него двухпартийному консенсусу» о неизбежности продолжительного соперничества с Китаем и Россией, якобы стремившимися создать мир, несовместимый с американскими ценностями и интересами. В опубликованной в декабре 2017 г. Стратегии национальной безопасности США, в частности, говорилось об угрозе вытеснения Китаем Соединенных Штатов из Индо-Тихоокеанского региона (ИТР)³. Одновременно в политическом и экспертном дискурсе США, Японии, большинства стран АТР, а также Индии стали циркулировать идеи ИТР.

Хотя в российских и китайских исследованиях наиболее устойчивым является термин «АТР», американский «ИТР» становится все более распространенным. Следует согласиться с и. о. научного руководителя Института Китая и современной Азии

¹ Беляев Д. Арена возможного конфликта Китая и США. Что нужно знать о ситуации в Южно-Китайском море // ТАСС. 2021. 30 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-raportazh/12236067> (дата обращения: 01.07.2023).

² Беккеволл Ю. И. НАТО предстоит непростая задача по распределению сил для борьбы с РФ и КНР // Foreign Policy, США. 2022. 13 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20220713/nato-254990784.html> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Фонтейн Р. Соперничество великих держав — это высший приоритет для Вашингтона, но не для общества // Foreign Affairs, США. 2019 [Электронный ресурс]. 11 сентября. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190911/245806474.html> (дата обращения: 01.07.2023).

РАН А. В. Лукиным в том, что концепция ИТР сегодня является важным элементом укрепления международного влияния Индии — стратегического партнера РФ. «Нью-Дели, — отмечает он, — интерпретирует эту концепцию не так, как Соединенные Штаты и их союзники, официально отвергая антикитайскую и тем более антироссийскую направленность. Полное отрицание такой концепции Россией в Индии воспринимается с непониманием. Более продуктивным было бы не бороться с концепцией, которая уже стала частью мирового дискурса и принята не только в Индии, но и в государствах ЮВА, но стараться наполнить ее выгодным для России содержанием, снимая антикитайские моменты и подчеркивая роль Индии, Китая и других российских партнеров в регионе. Такой подход вызвал бы в Нью-Дели большее понимание» [18, с. 136–137]. Неудивительно, что отечественные авторы, не дожидаясь руководящих указаний, широко используют термины «ИТР» или «АТР/ИТР».

В январе 2018 г. Пентагон обнародовал новую оборонную стратегию США. Представляя ее, министр обороны Джеймс Мэттис объявил о смещении фокуса внимания национальной безопасности США с терроризма на «соперничество великих держав», а в апреле на встрече министров иностранных дел стран НАТО госсекретарь Майк Помпео обвинил Китай в стремлении стать «доминирующей экономической и военной силой». Тогда же в Пентагоне, по словам Р. Фонтейна, появилась «новая аббревиатура — СВД (соперничество великих держав)»¹.

Противодействуя Пекину в стремлении защитить прежний мировой порядок, основанный на американских «правилах», Вашингтон с большим вниманием стал относиться к объединению своих азиатско-тихоокеанских союзников в сети управляемых формальных альянсов, основанных на системе «оси и спиц» (hub and spokes) — двусторонних соглашений об обороне с небольшой долей общего планирования и военной подготовки, и отдельных партнерств. Эта система стала фундаментом военно-политической гегемонии США в АТР/ИТР и «одной из важных опор глобального доминирования Америки» [20, с. 11]. Призванная противодействовать растущему китайскому влиянию, она распространилась на Японию, Австралию, Южную Корею, Филиппины, Таиланд, Сингапур, Новую Зеландию, Тайвань. Причем отношения с тремя последними, считает заместитель директора ВИ — ШРМИ ДВФУ А. Л. Лукин, «правильнее назвать военно-политическим партнерством или квазисоюзничеством, поскольку отсутствуют формальные договоры об альянсе с Вашингтоном» [19, с. 24–27]. В 2017 г. на совещании министров обороны стран АСЕАН впервые было предложено провести совместно с США военно-морские учения (ASEAN-U. S. Maritime Exercise) AUMX. В следующем году это намерение было подтверждено².

В мае 2018 г. Тихоокеанское командование США было переименовано в Индо-Тихоокеанское командование, а 1 июня 2019 г. Министерство обороны США опубликовало доклад «Индо-Тихоокеанский регион. Готовность, партнерство и содействие региональной сети». Именуя себя тихоокеанской нацией, проявляющей естественный и устойчивый интерес к ИТР, США планировали сохранить свое стратегическое превосходство в регионе. Решение этой задачи предполагало продвижение их глобального экономического лидерства и влияния, а также усиление эффективности военных союзов в защите американских интересов в соперничестве с КНР. Документ нацеливал на стратегическое окружение КНР путем развития военно-технического сотрудничества с союзниками — Японией, Южной Кореей, Австралией, Филиппинами, Таиландом и партнерами — Сингапуром, Тайванем, Новой Зеландией и Монголией.

¹ Фонтейн Р. Соперничество великих держав — это высший приоритет для Вашингтона, но не для общества.

² В Таиланде начались первые совместные морские учения АСЕАН и США // ТАСС. 2019. 2 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6831210> (дата обращения: 01.07.2023).

Предусматривалось расширение связей в области обороны и безопасности с Индией, укрепление партнерских отношений с Вьетнамом, Индонезией, Малайзией и др. Важно отметить, что в документе также упоминались европейские союзники США — Великобритания и Франция, которым наряду с Канадой приписывалась «решающая роль в поддержании свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона»¹.

В 2019 г. США пытались скорректировать курс на одновременную конфронтацию с Россией и Китаем. Стремясь предотвратить дальнейшее сближение Москвы и Пекина, они определили главной угрозой своей безопасности Китай. Одновременно президент Дональд Трамп пытался нормализовать отношения с Россией. Показательна в этом плане редакционная статья в «Нью-Йорк таймс» за 22 июля 2019 г., идея которой сводилась к тому, что «основной вызов американским целям и задачам в долгосрочной перспективе — это не Россия, а Китай. А значит, президент Трамп прав, пытаясь установить более прочные отношения с Россией и увести ее подальше от Китая»².

В том же году в ЮКМ прошли первые совместные военно-морские учения стран АСЕАН и США AUMX. По словам командующего 7-м флотом США вице-адмирала Фила Сойера, они стали «новой многосторонней площадкой для совместной работы по общим приоритетам морской безопасности в регионе». В свою очередь, курирующий сотрудничество ВМС США в области безопасности в ЮВА контр-адмирал Джоин Тинч увидел в AUMX продолжение тенденции к расширению многостороннего сотрудничества между военно-морскими силами в ИТР: «ВМС США вместе с нашими партнерами и союзниками давно знают о ценности совместной работы... AUMX укрепляет безопасность на море благодаря силе АСЕАН, крепости наших связей между военно-морскими силами и нашей общей вере в свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион»³.

В сентябре 2020 г. во время выступления в американском аналитическом центре Rand Corporation (Санта-Моника, Калифорния) глава Пентагона Марк Эспер определил Китай как главного стратегического соперника: «Сейчас, в эпоху соперничества великих держав, Министерство обороны США определило Китай, а затем Россию в качестве наших главных стратегических соперников. Эти ревизионистские государства используют хищническую экономическую политику, политические диверсии и военную силу в попытке изменить баланс сил в свою пользу и часто в ущерб остальным»⁴.

Пытаясь предугадать развитие мировой политики в условиях СВД, экс-генеральный директор и председатель правления Alphabet Эрик Шмидт и Роберт Уорк, занимавший посты заместителя министра ВМФ США в 2009–2013 гг. и заместителя министра обороны США в 2014–2017 гг., допускали перспективу «изнурительной многолетней борьбы», или «постоянного конфликта ниже уровня реальных военных действий, наполненного кибератаками, кражами интеллектуальной собственности и кампаниями

¹ Indo-Pacific Strategy Report Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. June 1, 2019 // The Department of Defense [Электронный ресурс]. URL: <https://media.defense.gov/2019/jul/01/2002152311/-1/-1/1/departement-of-defense-indo-pacific-strategy-report-2019.pdf> (дата обращения: 01.07.2023).

² Какой козырь нужен США на тот случай, если Россия разыграет китайскую карту? // The New York Times, США. 2019. 22 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190722/245503997.html>; Лоуренс П. Истеблишмент сменил пластинку по России // Consortium News, США. 2019. 11 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190911/245807377.html> (дата обращения: 01.07.2023).

³ В Таиланде начались первые совместные морские учения АСЕАН и США.

⁴ Vergun D. Esper Describes Steps to Maintaining Future Maritime Superiority // DOD NEWS. September 16, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.defense.gov/Explore/News/Article/Article/2350204/esper-describes-steps-to-maintaining-future-maritime-superiority/> (дата обращения: 01.07.2023).

по дезинформации, направленными на наши демократические институты»¹. По словам почетного профессора Школы перспективных международных исследований университета Джонса Хопкинса Хала Брэндса, мир вступил в период неопределенности, когда в результате СВД «следует ожидать новой волны кризисов по мере усиления геостратегической конкуренции Вашингтона с Москвой и Пекином»².

Обвиняя Пекин в милитаризации ЮВА, создании угроз для международного судоходства, а также территориальных притязаниях в ЮКМ, в 2020 г. США ужесточили антикитайскую риторику. Стремясь максимально использовать возможности своих региональных союзников в создании многостороннего формата обсуждения территориальных споров в ЮКМ, Вашингтон, придерживаясь данной логики, пытался также «подтянуть» уровень вовлеченности некоторых отдельных лояльных... государств ЕС до уровня диалогового партнерства (при том что сам Европейский союз уже имел такой статус)» [27, с. 77].

Претендуя на роль арбитра в урегулировании споров в ЮКМ под предлогом необходимости обеспечения «свободы навигации» США стали регулярно направлять туда военные корабли, игнорируя при этом протесты и возмущения Пекина. Увеличились частота и масштабы американских учений в ИТР. Так, в 2020 г. учения «Малабар» впервые прошли в составе «четверки» — США, Индии, Японии и Австралии. Отчитываясь об участии в данном мероприятии, министр обороны Индии Шрипад Наик в феврале 2021 г. заявил: «Учения подчеркивают совпадение взглядов стран-участниц по морским вопросам и их общую приверженность открытому, инклюзивному Индо-Тихоокеанскому региону и международному порядку, основанному на правилах»³.

Особенности политики США в ИТР на современном этапе (2021–2023)

Преемник Дональда Трампа на посту президента США Джо Байден фактически продолжил его курс на обострение отношений и усиление глобального и регионального соперничества с Китаем. Вскоре после вступления в должность, 5 февраля 2021 г., он недвусмысленно заявил: «Мы напрямую сталкиваемся с вызовами для нашей безопасности, процветания и демократических ценностей со стороны наиболее серьезного противника — Китая. Мы будем противодействовать нарушению Китаем правил в сфере экономики, намерены противостоять его агрессивным действиям, дать отпор атакам на права человека и интеллектуальную собственность»⁴. 24 марта 2022 г. заместитель министра обороны Соединенных Штатов по политическим делам Колин Каль уточнил, что Россия представляет для США «острую угрозу». Вместе с тем в отличие от КНР она не является долгосрочным системным вызовом для США⁵.

Раскрывая внешнеполитические намерения администрации Байдена, профессор международных отношений Гарвардского университета Стивен Уолт отмечал, что

¹ Шмидт Э., Уорк Р. Как остановить следующую мировую войну // The Atlantic, США. 2022. 12 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20221212/voyna-258683005.html> (дата обращения: 01.07.2023).

² Брэндс Х. США: почему кризисы в отношениях сверхдержав — это хорошо // Foreign Policy, США. 2022. 14 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20220814/ssha-255470782.html> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Rajagopalan R. P. Malabar and More: Quad Militaries Conduct Exercises // The Diplomat. December 5, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2022/12/malabar-and-more-quad-militaries-conduct-exercises/> (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ «Америка вернулась». Байден выступил с первой речью по внешней политике // ТАСС. 2021. 5 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10629677> (дата обращения: 01.07.2023).

⁵ Россия будет названа угрозой в обновленной стратегии нацбезопасности США // EurAsia Daily. 2022. 25 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/03/25/rossiya-budet-nazvana-ugrozoy-v-obnovlennoy-strategii-nacbezopasnosti-ssha> (дата обращения: 01.07.2023).

ее стремление нанести военное поражение России, как и попытки ограничить доступ Пекина к новейшим технологиям были продиктованы исключительно заботой о сохранении лидерства США¹. Яркий представитель глубинного государства старший научный сотрудник Института Брукингса Роберт Каган, опубликовавший накануне СВО в журнале *Foreign Affairs* статью с претенциозным названием «Мы сверхдержава, нравится вам это или нет» тоже объяснял претензию США на ведущую роль в мировой политике их фактическим статусом единственной силы, способной обеспечить существование либерального мирового порядка внутри страны и за ее пределами². Именно в гегемонистском менталитете Запада, опирающемся на колоссальный военный потенциал, влияние в мировой экономике и глобальных СМИ, презрение к другим членам мирового сообщества руководитель Центра комплексных европейских и международных исследований факультета Мировой экономики и мировой политики НИУ — ВШЭ Т. В. Бордачев видел «главную преграду на пути формирования справедливого международного порядка»³.

В своем первом выступлении в Конгрессе в качестве президента Соединенных Штатов в апреле 2021 г. Джо Байден заявил о намерении сохранить сильное военное присутствие в ИТР «не для развязывания конфликта, а для его предотвращения»⁴. В августе 2021 г. в акваториях Атлантического, Индийского и Тихого океанов США провели крупнейшие с 1981 г. военные учения *Large Scale Exercise 2021* (LSE 2021). Одновременно Индо-Тихоокеанское командование вооруженных сил США провело учение *Large Scale Global Exercise 21* (LSGE 2021) с участием США, Великобритании, Австралии и Японии⁵. Тогда же в знак протеста против китайской экспансии в ЮКМ Германия отправила в регион фрегат «Бавария»⁶, а Индия — оперативную военноморскую группу кораблей с намерением участвовать в двусторонних маневрах с кораблями ВМС Вьетнама, Филиппин, Сингапура, Индонезии и Австралии. В конце августа напомнил о себе Quad (*Quadrilateral security dialogue*) в составе Индии, Японии, Австралии и США. Военные корабли этих стран участвовали в совместных маневрах «Малабар-2021» в западной части Тихого океана⁷. Всего же, по китайской оценке, в течение 2021 г. США провели в ЮКМ по меньшей мере 95 различных учений, что, по словам директора пекинского аналитического центра «Инициатива по изучению стратегической ситуации в Южно-Китайском море» Ху Бо, свидетельство-

¹ Уолт С. Многополярный мир // *Foreign Policy*, США. 2023. 11 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230311/mnogopolyarnyy-mir-261288324.html> (дата обращения: 01.07.2023).

² Kagan R. A Superpower, Like It or Not // *Foreign Affairs*. 2021. March/April [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-02-16/superpower-it-or-not> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Бордачев Т. Запад — «нахлебник» в системе международной безопасности // *Global Times*, Китай. 2023. 1 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230201/zapad-260207881.html> (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ U.S. will maintain strong military presence in Indo-Pacific to prevent conflict, says Joe Biden // *The Hindu*. April 29, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/us-will-maintain-strong-military-presence-in-indo-pacific-to-prevent-conflict-says-joe-biden/article34436130>. есе (дата обращения: 01.07.2023).

⁵ Свиридов В. ВМС США проводят крупнейшее со времен холодной войны учение // *Красная Звезда*. 2021. 13 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://redstar.ru/pod-pritselom-mirovoj-okean-2/> (дата обращения: 01.07.2023).

⁶ Германия отправила военный корабль для сдерживания Китая в Южно-Китайское море // *Лента.ru*. 2021. 2 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2021/08/02/germanbattleship/> (дата обращения: 01.07.2023).

⁷ Корабли Индии, США, Японии и Австралии начали совместные маневры в Тихом океане // *TACC*. 2021. 26 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12224223> (дата обращения: 01.07.2023). Формально Quad появился около 20 лет тому назад, но в своем нынешнем обличье — Quad 2.0. — существует с 2017 г.

вало о сосредоточенности США «на подготовке к реальным боевым действиям»¹. Тем самым подтвердился прогноз российских ученых относительно обострения ситуации в ЮКМ [16, с. 71; 25, с. 11; 28, с. 365]. Последние учения «Малабар» в составе США, Японии, Австралии и Индии проводились в ноябре 2022 г. у берегов Японии.

Новая Индо-Тихоокеанская стратегия США, опубликованная 11 февраля 2022 г., подчеркивает американскую приверженность ИТР на длительную перспективу. Особую заинтересованность США в процветании и безопасности ИТР документ объясняет растущими вызовами со стороны КНР, якобы прибегающей в реализации целей своей региональной политики к мерам «принуждения и агрессии». В связи с этим предусматривается укрепление союзнических отношений с Австралией, Японией, Республикой Корея, Филиппинами, Таиландом и партнерских, в первую очередь, с Индией, Индонезией, Малайзией, Монголией, Новой Зеландией, Сингапуром, Тайванем, Вьетнамом и островными государствами Тихого океана².

В нашем случае, важно подчеркнуть признание США стратегической ценности возрастающей роли в ИТР Великобритании и Франции, их намерений в дальнейшем согласовывать и совместно с ЕС и НАТО осуществлять свои региональные инициативы, «навести мосты» между Индо-Тихоокеанским и Евроатлантическим регионами, усиливать влияние Quad, оказывать поддержку АСЕАН в ее поисках решений насущных проблем региона. Особая роль в укреплении связей в области безопасности отводится AUKUS — трехстороннему военному альянсу США, Великобритании и Австралии, созданному 15 сентября 2021 г. Перед ним поставлена задача объединить азиатских и европейских партнеров США, как в ИТР, так и за его пределами³.

Директор Института международных исследований МГИМО МИД России М. А. Сучков обратил внимание на стратегическое намерение США развернуть с помощью AUKUS индо-тихоокеанскую политику Европы в направлении от «сдержанной вовлеченности» к «вовлеченному сдерживанию» Пекина под американским флагом». Если, по его словам, Quad был «ориентирован на мобилизацию региональных союзников против Китая», то задача AUKUS заключалась «еще и в развороте европейской „стратегии для сотрудничества“ (как гласит сам документ ЕС) к американской „стратегии к соперничеству“ — как видно из слов и действий Вашингтона» [31]. Характеризуя «азиатский разворот 2.0», корреспонденты Financial Times Деметри Севастопуло и Кэтрин Хилле обоснованно указывают, что США, наконец, удалось убедить своих европейских партнеров «придерживаться более резкого тона в общении с Пекином»⁴.

Политологи из Московского госуниверситета Н. С. Кулешова и Чэньи Чжан также приписали американцам намерение предоставить Тайваню неофициальное членство в формате «Индо-Тихоокеанской четверки» [13, с. 24]. Такой вывод не лишен оснований в свете заявления помощника министра обороны США по вопросам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе Эли Ратнера о том, что главная задача американской стратегии и, следовательно, всех проамериканских партнерств заключается в удержании КНР от вторжения на Тайвань в течение следующего десятилетия⁵.

¹ СМИ: США создают угрозу безопасности Китая в Южно-Китайском море // ТАСС. 2022. 29 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14211311> (дата обращения: 01.07.2023).

² Indopacific Strategy of the United States. February 2022 // White House [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Indopacific Strategy of the United States. February 2022.

⁴ Севастопуло Д., Хилле К. Как США укрепляют военные союзы на «заднем дворе» Китая // Financial Times, Великобритания. 2023. 6 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230606/tikhookeanskiy-region-263413565.html> (дата обращения: 01.07.2023).

⁵ Magnier M. US deterring Taiwan invasion by naming China top national security threat and boosting alliances: Pentagon // South China Morning Post. March 3, 2023 [Электронный ресурс].

В обновленной Стратегии национальной безопасности США, подписанной президентом США 12 октября 2022 г., главную угрозу безопасности США по-прежнему олицетворяют «авторитарные» РФ и КНР, осуществляющие «реваншистскую» внешнюю политику и насаждающие нелиберальную модель международного порядка. При этом Россия называется непосредственной угрозой свободной и открытой международной системе, страной с ограниченным спектром возможностей, а Китай — наиболее значимой геополитической угрозой в глобальном и региональном (ИТР) измерении, единственным опасным конкурентом, способным задействовать всю свою экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь для изменения международного порядка¹.

В обновленной версии Стратегии национальной обороны США, которая появилась 27 октября 2022 г., КНР фигурирует как единственный соперник США на долгосрочную перспективу, намеревающийся изменить международный порядок и перестроить «глобальное игровое поле в свою пользу». Россия характеризуется как немедленная «острая угроза». Перед Министерством обороны США ставится задача по комплексному сдерживанию системного вызова со стороны КНР, укреплению и выстраиванию устойчивой архитектуры безопасности в ИТР с опорой на региональных союзников, прежде всего, Японию и Австралию, а также на закрытые региональные партнерства (форматы), созданные США и находящиеся под их контролем — AUKUS и Quad².

Актуализация проблемы создания азиатского НАТО

Важнейшей составной частью Индо-Тихоокеанской стратегии США является дальнейшее расширение в АТР/ИТР сети управляемых альянсов, способных противодействовать растущему влиянию КНР. Британская *The Financial Times* отмечает стремление Вашингтона усилить «военное сотрудничество и оперативную совместимость с союзниками всеми способами, которые могут оказаться критически важными в случае войны с КНР»³. Одновременно американские военные продолжают уповать на стратегию Offset-X, в соответствии с которой «ВС США должны подходить к боевым действиям как распределенные „сетевые“ силы. Они должны быть географически рассредоточены, а их решения и операции — децентрализованы». К преимуществам данной инициативы Э. Шмидт и Р. Уорк относят способность военных реагировать на военные вызовы со стороны КНР «с большей скоростью и стойкостью и атаковать с нескольких направлений, в том числе одновременно», защищая по сравнению с более традиционными «иерархическими» силами более обширные территории⁴.

Еще при Дональде Трампе американцы обеспокоились тем, что в их системе выстраиваемых партнерств в АТР/ИТР отсутствовали «сильные многосторонние

URL: <https://www.scmp.com/news/china/article/3212157/us-naming-china-top-national-security-threat-it-boosts-alliances-deters-taiwan-invasion-pentagon> (дата обращения: 01.07.2023).

¹ Новая стратегия национальной безопасности США // The White House, США. 2022. 14 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20221014/strategiya-256796876.html> (дата обращения: 01.07.2023).

² 2022 National Defense Strategy. October 27, 2022 // U. S. Department of Defense [Электронный ресурс]. URL: <https://media.defense.gov/2022/oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-national-defense-strategy-npr-mdr.pdf> (дата обращения: 01.07.2023); Хенниган У.Дж. США обнародовали стратегию по противостоянию ядерным угрозам со стороны Китая и России // *Time*, США. 2022. 29 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20221029/ssha-257313906.html> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Япония и Великобритания совместно готовятся к войне с Китаем — СМИ // *EurAsia Daily*. 2022. 7 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/11/07/yaponiya-i-velikobritaniya-sovmestno-gotovyatsya-k-voynе-s-kitaem-smi> (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ Шмидт Э., Уорк Р. Как остановить следующую мировую войну.

структуры». В этой связи заместитель госсекретаря США Стивен Биган не скрывал заинтересованности в том, чтобы теснее объединить и структурировать страны «Индо-Тихоокеанской четверки» и других союзников для совместной работы в регионе против «потенциального вызова со стороны Китая». Прежде всего Вашингтон стремился оформить свои более тесные отношения в области обороны с Индией, Японией и Австралией, чтобы создать в регионе систему многосторонней безопасности на основе Quad¹. В октябре 2020 г., находясь в Дели, С. Биган агитировал Индию за создание азиатского НАТО².

Отмечая политическую волю США, Японии, Индии и Австралии к развитию индо-тихоокеанского сотрудничества на основе Quad, профессор Фуданьского университета в Шанхае Чжао Хуашэн прогнозировал развитие механизма координации стран «четверки» в области безопасности в направлении создания «азиатского НАТО», расширение Quad за счет новых участников и даже «институционализацию» ИТР на основе Индо-Тихоокеанской стратегии США в процессе развития Quad³. Аналогичное мнение высказывал доцент кафедры международных отношений ДВФУ А. В. Губин, полагавший, что к формату Quad Соединенные Штаты постепенно попытаются «подключить других участников, о чем свидетельствует активизация контактов с Сингапуром, Вьетнамом, Филиппинами, Индонезией»⁴. Однако директор Азиатской инициативы по обеспечению прозрачности на море (AMTI) в Центре стратегических и международных исследований (CSIS, Вашингтон) Грегори Полинг не разделял подобных опасений, прежде всего, из-за позиции Индии, традиционно гордящейся своим внеблоковым статусом⁵. Наверное, по этой причине до сих пор безуспешными остаются попытки вовлечь Индию в формат «НАТО плюс пять», в которую входят Австралия, Южная Корея, Новая Зеландия, Израиль и Япония, получившие широкий доступ к западным военным технологиям.

После 15 сентября 2021 г. главную роль в иерархии американских региональных приоритетов стал играть AUKUS, в который США и Великобритания планомерно вовлекают Японию, Новую Зеландию, Южную Корею и Канаду. Глава МИД РФ С. В. Лавров отмечал стремление противников Китая вовлечь в военный блок AUKUS Новую Зеландию, Канаду и Японию⁶. Подтверждая данный прогноз, глава комитета по обороне палаты общин Тобиас Эллвуд предлагал включить в состав AUKUS Индию и Японию — участников Quad — и, таким образом, превратить его в индо-тихоокеанский аналог НАТО⁷. Хотя глава Пентагона США Ллойд Остин

¹ Delaney R. US seeks formal alliance similar to NATO with India, Japan and Australia, State Department official says // South China Morning Post. September 1, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/article/3099642/us-seeks-formal-alliance-similar-nato-india-japan-and-australia-state> (дата обращения: 01.07.2023).

² Беляев Д. Друзья в квадрате. Может ли QUAD стать азиатским НАТО? // ТАСС. 2020. 30 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10116857> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Huasheng Zh. Assessing the Trend of the Indo-Pacific Strategy // RIAC. May 31, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/assessing-the-trend-of-the-indo-pacific-strategy/> (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ Губин А. Индо-Тихоокеанская головоломка: почему планам США не суждено реализоваться // РСМД. 2021. 6 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indo-tikhookeanskaya-golovolomka-pochemu-planam-ssha-ne-suzhdeno-realizovatsya/> (дата обращения: 01.07.2023).

⁵ Беляев Д. Друзья в квадрате. Может ли QUAD стать азиатским НАТО?

⁶ Пресс-конференция Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова по итогам Восточноазиатского саммита, Пномпень, 13 ноября 2022 года // МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1838341&lang=ru> (дата обращения: 01.07.2023).

⁷ Singh S. V. UK's House of Commons defence panel calls for expansion of AUKUS to include India, Japan // The Print. 29 January, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://theprint.in/>

в 2022 и 2023 гг. заверял партнеров по «Диалогу Шангри-Ла» в том, что Вашингтон не стремится к конфронтации, конфликту или расколу региона на враждебные блоки, а также не планирует создания в АТР/ИТР азиатского аналога НАТО¹, в Китае небезосновательно опасаются такой перспективы, обусловленной задачами новой Индо-Тихоокеанской стратегии США. МИД КНР открыто обвиняет США в намерении создать региональную версию НАТО².

Как бы то ни было следует согласиться с профессором МГИМО-Университета МИД РФ С.Г. Лузяниным в том, что в проектах AUKUS и Quad США удалось «институционализировать» исторические и территориальные обиды Индии и Японии против Китая и осуществить таким образом «азиатизацию» НАТО» [17, с. 9]. Обоснованным представляется и вывод заместителя директора Института стратегических исследований и прогнозов РУДН Н.С. Данюка о формировании архитектуры индо-тихоокеанской версии НАТО с опорой не только на AUKUS, но также на «военно-технологическое объединение Quad при координации разведывательного альянса Five Eyes, который состоит из США, Австралии, Канады, Новой Зеландии и Великобритании, а также стратегический треугольник: Соединенные Штаты — Япония — Южная Корея»³.

Вместе с тем следует согласиться с мнением директора Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ В.Б. Кашина о том, что и AUKUS, и QUAD — это лишь первые шаги в направлении создания в АТР/ИТР военного блока. На сегодняшний день они «еще не являются аналогами НАТО. AUKUS — это не военный союз с твердыми военными обязательствами»⁴. Сказанное, конечно, не отменяет факт сотрудничества участников AUKUS в таких критически важных сферах безопасности, как искусственный интеллект, квантовые и гиперзвуковые технологии, цифровизация и др., что придает данному формату значение основного механизма реализации Индо-Тихоокеанской стратегии США в долгосрочном противостоянии с Китаем⁵. Важные аргументом в пользу AUKUS как основного

defence/uks-house-of-commons-defence-panel-calls-for-expansion-of-aukus-to-include-india-japan/1341460/ (дата обращения: 01.07.2023).

¹ Глава Пентагона отверг планы по созданию «азиатского аналога НАТО» // РБК. 2022. 11 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/06/2022/62a3edf69a794738264df7c2> (дата обращения: 01.07.2023); США заявили, что не пытаются создать НАТО в Индо-Тихоокеанском регионе // ТАСС. 2023. 5 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17930667> (дата обращения: 01.07.2023).

² МИД Китая назвал главную цель индо-тихоокеанской стратегии США // РИА Новости. 2022. 7 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220307/kitay-1777011599.html> (дата обращения: 01.07.2023); В Китае заявили о попытке США создать НАТО в Азиатско-Тихоокеанском регионе // РИА Новости. 2023. 7 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230307/ssha-1856269448.html> (дата обращения: 01.07.2023).

³ Таран И., Комарова Е. «Дестабилизирующий фактор в регионе»: почему Китай заявил о попытках США создать индо-тихоокеанскую версию НАТО // RT на русском. 2022. 8 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/972699-kitai-ssha-strategiya-politika> (дата обращения: 01.07.2023). Другими значимыми для США военными партнерствами являются: США — Япония — Австралия; США — Индия — Япония.

⁴ Карпов А., Медведева А. Глобализация напряженности: как США пытаются создать аналог НАТО в Азиатско-Тихоокеанском регионе // RT на русском. 2023. 8 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/1120370-kitai-aziya-nato> (дата обращения: 01.07.2023).

⁵ Пажон С. AUKUS, ИТР и роль Франции: Fluctuat nec Mergitur // РСМД. 2021. 27 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/aukus-itr-i-rol-frantsii-fluctuat-nec-mergitur/> (дата обращения: 01.07.2023); Ермаков А. Долгая дорога в море. Развитие и перспективы союза AUKUS // РСМД. 2023. 27 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dolgaya-doroga-v-more-razvitiye-i-perspektivy-soyuza-aukus/> (дата обращения: 01.07.2023).

механизма в американских долговременных планах является передача ядерных технологий Австралии. В связи с этим влиятельная газета *Global Times*, входящая в структуру официального печатного органа КПК «Жэньминь жибао», предостерегала: «Если США и Британия помогут Австралии обзавестись возможностями атомных подводных лодок, это будет означать фактическую легализацию приобретения атомных подлодок всеми странами. Это также означает легализацию международного экспорта данной технологии»¹.

С такой оценкой солидаризовалась руководитель Отдела японских исследований Центра изучения стран Азии Французского института международных отношений (IFRI) Селин Пажон, по словам которой «решение США о продаже подобных стратегических вооружений создает прецедент с потенциальными последствиями в плане ядерного распространения, поскольку такие страны, как Китай, могут посчитать себя вправе продавать аналогичную технику, скажем, Пакистану или Северной Корее»². Одновременно она отмечала вред, причиненный созданием AUKUS качеству партнерских отношений США и их европейских союзников, поскольку прежде «стратегии Франции и США в Индо-Тихоокеанском регионе взаимодополняли друг друга, причем Париж выступал в качестве весьма эффективной объединяющей силы, способной координировать действия с участниками Четырехстороннего диалога по безопасности, а также АСЕАН, не желающими проявлять конфронтацию по отношению к Китаю. Такие державы Юго-Восточной Азии, как Индонезия и Малайзия, уже выражают озабоченность по поводу новой гонки вооружений в регионе, спровоцированной AUKUS»³.

Развивая эту тему, заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН Д. В. Мосяков поддержал мнение индонезийского аналитика из университета Мухаммадия Фикрана Алфуркуна, о большей заостренности AUKUS на решение военных задач в сравнении с Quad, которая «нацеливалась кроме военной, еще и на всестороннюю экономическую конкуренцию с КНР. Характеризуя отношение АСЕАН к AUKUS, он определил позицию Индонезии как «сдержанную, но явно негативную; Малайзии — как «обеспокоенную»; Вьетнама — как выражавшую удивление бесцеремонностью англосаксов, не удосужившихся заблаговременно «обсудить партнерство AUKUS с АСЕАН»; Филиппины — скорее одобрительную; Сингапура — как целиком одобрительную. В любом случае, заключал автор, «появление нового военного блока оказалось для АСЕАН неожиданным» [26, с. 9, 13–14].

Свое особое мнение по вопросу также высказывал экс-гендиректор Российского совета по международным делам (РСМД) А. В. Картунов. По его словам, до 15 сентября 2021 г. на институциональном уровне разворот США из Атлантики в Тихий океан символизировал аморфный и ограниченный по своему функционалу четырехсторонний диалог по безопасности Quad. С созданием AUKUS затянувшийся разворот получил «полноценное институциональное оформление». Появился механизм, обещавший в долгосрочной перспективе настолько выигрышный ресурс в антагонистическом противостоянии с Китаем, что американцы сознательно не только пошли на риск охлаждения отношений с Францией, но и отказались от перепрограммирования неповоротливой машины НАТО «на решительное противостояние с Китаем». По этой причине эксперт скептически оценил перспективы превращения AUKUS в азиатский аналог НАТО с участием сначала Канады и Новой Зеландии, затем Японии и Южной Кореи и в конце концов Индии и Вьетнама⁴.

¹ Гасюк А. США, Британия и Австралия заключили антикитайский военный союз // Российская газета. 2021. 16 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/09/16/ssha-britaniia-i-avstraliia-zakliuchili-antikitajskij-voennyj-soiuz.html> (дата обращения: 01.07.2023).

² Пажон С. AUKUS, ИТР и роль Франции: *Fluctuat nec Mergitur*.

³ Пажон С. AUKUS, ИТР и роль Франции: *Fluctuat nec Mergitur*.

⁴ Картунов А. Зарница далекой грозы. Что означает для России новый союз США, Австралии

С ним соглашался военный эксперт И.П. Коновалов по причине «весьма небольшого» списка близких союзников США в АТР¹.

Вместе с тем, как утверждает В.Б. Кашин, американцы не отказались от идеи объединения своих региональных союзников «четкими обязательствами военного характера по образцу НАТО»². В 2022 г. США, Великобритания и Австралия неофициально уговаривали Японию присоединиться к оборонному альянсу AUKUS³. Предложение Т. Эллууда включить в AUKUS Индию и Японию главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Ф.А. Лукьянов расценил как «заявку на азиатское НАТО»⁴.

3 июня 2023 г. в кулуарах Азиатского форума по безопасности, известного как «Диалог Шангри-Ла», состоялась встреча глав военных ведомств США, Японии, Австралии и Филиппин «в связи с растущими вызовами, создаваемыми Китаем в Южно-Китайском море и в водах вокруг Тайваня». По этой причине в СМИ распространились слухи о появлении в регионе очередной антикитайской военной структуры, нацеленной на ЮКМ, в формате «новой четверки» стран, связанных между собой формальными обязательствами. Однако помощник госсекретаря США Дэниел Критенбринк, отрицал наличие у Вашингтона каких-либо планов по созданию «новых официальных механизмов» в ИТР⁵.

Продолжение в следующем номере.

Литература

1. Батюк В.И. Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 1 (109). С. 135–153.
2. Батюк В.И. США — КНР: стратегический баланс // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 4. С. 390–404.
3. Васильев Л.Е. Юго-Восточная Азия: США и Китай от соперничества к противостоянию // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2012. Т. 17. № 17. С. 87–99.
4. Васильев Л.Е. Индо-Тихоокеанская стратегия США и некоторые особенности решения проблем ее реализации // Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США / отв. ред.-сост. Т.М. Мамахаев. М.: Институт Китая и современной Азии РАН, 2022. С. 71–87.
5. Волошина А.В. Северо-Восточная Азия в современной внешнеполитической стратегии Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 6. С. 12–24.
6. Гарин А.А. Обновленная Индо-Тихоокеанская стратегия Франции: анализ ключевых положений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. IV. № 4 (53). С. 67–76.

и Британии // Московский центр Карнеги. 2021. 24 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/85419> (дата обращения: 01.07.2023).

¹ Таран И., Комарова Е. «Антикитайская стратегия»: как США, Великобритания и Австралия пытаются укрепить оборонное партнерство AUKUS // RT на русском. 2022. 24 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/1052920-ssha-velikobritaniya-avstraliya-aukus-atom-podlodki> (дата обращения: 01.07.2023).

² Карпов А., Медведева А. Глобализация напряженности: как США пытаются создать аналог НАТО в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

³ Бушев А. Страны AUKUS предложили Японии присоединиться к антикитайскому альянсу // Российская газета. 2022. 13 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/04/13/strany-aukus-predlozhili-iaponii-prisoedinitisia-k-antikitajskomu-aliansu.html> (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ Гнатюк Р. Федор Лукьянов: Запад сделал заявку на азиатское НАТО, мы увидим гибридную мировую войну // Украина.ру. 2023. 3 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://ukraina.ru/20230203/1043225257.html> (дата обращения: 01.07.2023).

⁵ Heydarian R.J. Did Shangri-La give birth to a new Quad? // Asia Times. June 5, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://asiatimes.com/2023/06/did-shangri-la-give-birth-to-a-new-quad/> (дата обращения: 01.07.2023).

7. Дегтерев Д. А., Рамич М. С., Цвык А. В. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 210–231.
8. Европейский союз и Китайская Народная Республика: (не) стратегическое партнерство?: рабочая тетрадь № 65 / 2022 / [В. Б. Кашин, С. А. Шеин, Ю. Ю. Мельникова, Л. В. Красикова и др.; под ред. Е. О. Карпинской, К. А. Кузьминой, Ю. Ю. Мельниковой, И. А. Цымбал]; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2022. 40 с.
9. Ефременко Д. В. Двойная ловушка Фукидида. Президентство Дональда Трампа и новая биполярность // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18. № 4 (104). Июль/август. С. 126–147.
10. Зайнуллин Т. Р. Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе и отношения с КНР // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 12. С. 2633–2637.
11. Иванов О. П. Военное измерение Индо-Тихоокеанской стратегии США // Обозреватель. 2020. № 7 (366). С. 39–52.
12. Колдунова Е. В. Дилеммы и противоречия трансрегиональных отношений АСЕАН с ЕС, США и Россией // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1 (105). С. 136–154.
13. Кулешова Н. С., Чжан Ч. Тайваньский вопрос в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США // Обозреватель. 2022. № 7–8 (390–391). С. 22–35.
14. Крамник И. А. Австралия и все-все-все // Россия в глобальной политике. 2021. 21 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/avstraliya-i-vse-vse-vse/> (дата обращения: 25.04.2023)
15. Леонова О. Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 194–211.
16. Локшин Г. М. Стратегическое соперничество Китая с США в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. I. № 2 (43). С. 54–73.
17. Лузянин С. Г. Китай — США: модель 2023. «Управляемый конфликт» или глобальный раскол? // Азия и Африка сегодня. 2023. № 2. С. 5–13.
18. Лукин А. В. Американо-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1 (119). Февраль. С. 118–137.
19. Лукин А. Л. Альянсы США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и контригра Китая // У карты Тихого океана. 2016. № 42 (240). С. 24–27.
20. Лукин А. Л., Коротич С. А. Между Вашингтоном и Пекином: что ждет Азиатско-Тихоокеанские альянсы США? // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 4. С. 5–15.
21. Мартынова Е. С. Соперничество США и Китая: чем это грозит АСЕАН? // Азия и Африка сегодня. 2014. № 2 (679). С. 4–8.
22. Мельникова Ю. Ю. Стратегия ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе: внутренние драйверы и фактор КНР // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 2. С. 31–37.
23. Михневич С. В. «Мечтаем вместе»: экономическое измерение «умной силы» КНР в Юго-Восточной Азии // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 4. С. 237–255.
24. Морозов Ю. В. Индо-Тихоокеанская стратегия Д. Трампа как угроза интересам Китая и России в АТР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXIII / отв. ред.-сост. Е. И. Сафронова. М. : ИДВ РАН, 2018. С. 107–120.
25. Мосяков Д. В. Обострение обстановки в Южно-Китайском море как вызов Вьетнаму и странам АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. I. № 1 (46). С. 7–12.
26. Мосяков Д. В. Новый военный блок — новые угрозы миру и безопасности в Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. III. № 3 (52). С. 5–17.
27. Новосельцев С. В., Рыжов И. В. Внешнеполитические приоритеты США в АТР: влияние концепций «поворота в Азию» и «Америка прежде всего» на ситуацию в Южно-Китайском море // Конфликтология / nota bene. 2021. № 4. С. 71–80.
28. Понька Т. И., Ку克林 Н. С., Дубровский И. Р. Формат «Китай — Вьетнам — Индия» в Южно-Китайском море в контексте региональной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2020. Т. 12. № 4. С. 354–371.
29. Приходько О. В. США и ЕС в АТР: согласованная политика или конкуренция подходов? // Обозреватель. 2015. № 5 (304). Май. С. 15–34.
30. Старкин С. В., Рыжов И. В. Стратегический «разворот» США в Азии: эволюция подходов // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 10. С. 49–56.

31. Сучков М. А. Инфраструктура сдерживания: «гибкие союзы» США в Азии // Россия в глобальной политике. 2021. 1 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/infrastruktura-sderzhivaniya-ssha/> (дата обращения: 25.04.2023).
32. Чихачев А., Гуляев Е. Стратегии Франции и Германии в Индо-Тихоокеанском регионе // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 5. С. 59–67.
33. Kliem F. The EU Strategy on Cooperation in the Indo-Pacific: A Meaningful Regional Complement? // Panorama: Insights into Asian and European Affairs, 2022. P. 55–69 [Электронный ресурс]. URL: https://www.kas.de/documents/288143/16920728/Panorama+2021_01+Kliem.pdf (дата обращения: 25.04.2023).
34. Mohan G. A European Strategy for the Indo-Pacific // The Washington Quarterly. 2020. Vol. 43. Is. 4. P. 171–185.
35. Mohan G. Assessing the EU's new Indo-Pacific strategy // European Politics and Policy. September 24, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/euoppblog/2021/09/24/assessing-the-eus-new-indo-pacific-strategy/> (дата обращения: 25.04.2023).
36. Odgaard L. European Engagement in the Indo-Pacific: The Interplay between Institutional and State-Level Naval Diplomacy // Asia Policy. 2019. October. Vol. 14. N 4. P. 129–159.

Об авторе:

Шумилов Михаил Михайлович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук; mshumilov@mail.ru

References

1. Batyuk V.I. Indo-Pacific strategy of the USA and Eurasia // Actual problems of Europe. 2021. N 1 (109). P. 135–153 (in Rus).
2. Batyuk V.I. USA — China: strategic balance // Bulletin of St. Petersburg University. International relations. 2022. Vol. 15. Is. 4. P. 390–404 (in Rus).
3. Vasiliev L. E. Southeast Asia: USA and China from rivalry to confrontation // China in World and regional politics. History and modernity. 2012. Vol. 17. N 17. P. 87–99 (in Rus).
4. Vasiliev L. E. The Indo-Pacific strategy of the USA and some features of solving the problems of its implementation // Security in the Asia-Pacific region in the context of the Indo-Pacific strategy of the USA / ed.-comp. T. M. Mamakhatov. M. : Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, 2022. P. 71–87 (in Rus).
5. Voloshina A. V. Northeast Asia in the modern foreign policy strategy of China // Problems of the Far East. 2015. N 6. P. 12–24 (in Rus).
6. Garin A. Updated Indo-Pacific strategy of France: analysis of key provisions // South-East Asia: actual problems of development. 2021. Vol. IV. N 4 (53). P. 67–76 (in Rus).
7. Degterev D. A., Ramich M. S., Tsyk A. V. USA — CHINA: “power transit” and contours of “conflict bipolarity” // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2021. Vol. 21. N 2. P. 210–231 (in Rus).
8. The European Union and the People's Republic of China: (not) a strategic partnership? Workbook N 65 / 2022 / [V. B. Kashin, S. A. Shein, Yu. Yu. Melnikova, L. V. Krasikova et al; ed. E. O. Karpinskaya, K. A. Kuzmina, Yu. Yu. Melnikova, I. A. Tsymbal]; Russian Council for International Affairs (INF). M. : NP INF, 2022. 40 p. (in Rus).
9. Efremenko D. V. The double trap of Thucydides. The presidency of Donald Trump and the new bipolarity // Russia in Global Politics [Rossiya v global'noi politike]. 2020. Vol. 18. N 4 (104). II / August. P. 126–147 (in Rus).
10. Zainullin T. R. U.S. strategy in the Indo-Pacific region and relations with China // Manuscript. 2021. Vol. 14. Is. 12. P. 2633–2637 (in Rus).
11. Ivanov O. P. Military dimension of the Indo-Pacific strategy of the USA // Observer. 2020. N 7 (366). P. 39–52 (in Rus).
12. Koldunova E. V. Dilemmas and contradictions of trans-regional relations of ASEAN with the EU, USA and Russia // Actual problems of Europe. 2020. N 1 (105). P. 136–154 (in Rus).
13. Kuleshova N. S., Zhang Ch. The Taiwan question in the context of the Indo-Pacific strategy of the USA // Observer. 2022. N 7–8 (390–391). P. 22–35 (in Rus).
14. Kramnik I. A. Australia and all-all-all // Russia in global politics. 2021. September 21 [Electronic source]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/avstraliya-i-vse-vse-vse/> (accessed: 04.25.2023) (in Rus).

15. Leonova O.G. Influence of the AUCUS strategic partnership on the geopolitical situation in the Indo-Pacific region // *Bulletin of International Organizations*. 2022. Vol. 17. N 3. P. 194–211 (in Rus).
16. Lokshin G.M. Strategic cooperation of China with Russia in the South China Sea // *South-East Asia: actual problems of development*. 2019. T. I. N 2 (43). P. 54–73 (in Rus).
17. Luzyanin S.G. China — USA: model 2023. “Controlled conflict” or global split? // *Asia and Africa today*. 2023. N 2. P. 5–13 (in Rus).
18. Lukin A.V. American Chinese rivalry in the Asia-Pacific region: declarations and reality // *Russia in Global Politics*. 2023. Vol. 21. N 1 (119). February. P. 118–137 (in Rus).
19. Lukin A.L. Alliances of the USA in the Asia-Pacific region and counter-China // *At the map of the Pacific Ocean* [U karty Tikhogo okeana]. 2016. N 42 (240). P. 24–27 (in Rus).
20. Lukin A.L., Korotich S.A. Between Washington and Beijing: what awaits the Asia-Pacific alliances of the United States? // *World Economy and International Relations*. 2017. Vol. 61. N 4. P. 5–15 (in Rus).
21. Martynova E.S. Cooperation between Russia and China: What is the threat of ASEAN? // *Asia and Africa today*. 2014. N 2 (679). P. 4–8 (in Rus).
22. Melnikova Yu.Yu. EU strategy in the Indo-Pacific region: internal drivers and the factor of the PRC // *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2022. Vol. 12. N 2. P. 31–37 (in Rus).
23. Mikhnevich S.V. “We dream together”: The economic dimension of the “smart power” of the PRC in Southeast Asia // *Bulletin of International Organizations*. 2018. Vol. 13. N 4. P. 237–255 (in Rus).
24. Morozov Yu.V.D. Trump’s Indo-Pacific strategy as a threat to the interests of China and Russia in the Asia-Pacific region // *China in World and regional politics. History and modernity. Issue XXIII / ed.-comp. E.I. Safronova. M. : IDV RAS*, 2018. P. 107–120 (in Rus).
25. Mosyakov D.V. Familiarization with the contents of the East China Sea as a conclusion to Vietnam and the ASEAN country // *South-East Asia: actual problems of education*. 2020. Vol. I. N 1 (46). P. 7–12 (in Rus).
26. Mosyakov D.V. The new paramilitary bloc — new threats to peace and security in Asia // *South-East Asia: actual problems of development*. 2021. Vol. III. N 3 (52). P. 5–17 (in Rus).
27. Novoseltsev S.V., Ryzhov I.V. US foreign policy priorities in the Asia-Pacific region: the impact of the concepts of “turning to Asia” and “America first” on the situation in the South China Sea // *Conflictology / Nota Bene*. 2021. N 4. P. 71–80 (in Rus).
28. Ponka T.I., Kuklin N.S., Dubrovsky I.R. The China–Vietnam–India format in the South China Sea in the context of regional security // *Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Universal History*. 2020. Vol. 12. N 4. P. 354–371 (in Rus).
29. Prikhodko O.V. USA and IE. In AT: coordinated policy or product competition? // *Observer*. 2015. N 5 (304). May. P. 15–34 (in Rus).
30. Starkin S.V., Ryzhov I.V. The strategic “turn” of the USA in Asia: the evolution of approaches // *World Economy and International Relations*. 2014. N 10. P. 49–56 (in Rus).
31. Suchkov M.A. Containment infrastructure: “flexible alliances” of the USA in Asia // *Russia in global politics*. 2021. October 1 [Electronic source]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/infrastruktura-sderzhivaniya-ssha> (accessed: 04.25.2023) (in Rus).
32. Chikhachev A., Gulyaev E. Strategies of France and Germany in the Indo-Pacific region // *World Economy and International Relations*. 2022. Vol. 66. N 5. P. 59–67 (in Rus).
33. Kliem F. EU Strategy for Cooperation in the Indo-Pacific region: a significant regional addition? // *Panorama: A Look at Asian and European Affairs*, 2022. P. 55–69 [Electronic source]. URL: https://www.kas.de/documents/288143/16920728/Panorama+2021_01+Kliem.pdf (accessed: 04.25.2023).
34. Mohan G. European Strategy for the Indo-Pacific region // *The Washington Quarterly*. 2020. Vol. 43. Is. 4. P. 171–185.
35. Mohan G. Evaluation of the new Indo-Pacific strategy of the EU // *European Policy*. September 24, 2021 [Electronic source]. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2021/09/24/assessing-the-eus-new-indo-pacific-strategy> (accessed: 04.25.2023).
36. Odgaard L. European participation in the Indo-Pacific region: interaction between institutional and state naval diplomacy // *Politics of Aasia*. 2019. October. Vol. 14. N 4. P. 129–159.

About the author:

Mikhail M. Shumilov, Professor of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History); mshumilov@mail.ru